

ЯЗЫЧЕСКИЕ СВАТИЛИЩА ВЕРХНЕГО ПОДНЕПРОВЬЯ

А. А. Гусев (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Научн. рук. О. А. Макушников,

канд. ист. наук, доцент

Настоящее исследование посвящено одному из памятников духовной истории восточных славян – святилищам. В территориальном отношении исследование охватывает земли Верхнего Поднепровья, а хронологически – период с середины I тыс. н. э. – по начало II тыс. н. э. На территории Верхнего Поднепровья данный вид археологических объектов распространен достаточно широко: от родовых святилищ (культовый комплекс для одного поселения), ярким примером которых являются Шапыревское, Петровское, Красногорское и другие городища-святилища на Смоленщине [1, с. 57], до святилищ общегосударственного значения, коим является святилище, найденное в Турове [2, с. 98].

Хотелось бы также отметить, что распространение и оформление христианства на территории Древней Руси и последующее доминирование этой религии не смогло окончательно вытеснить языческую традицию из духовной и общественной сфер жизни славян. Более того, эпоха христианизации характеризуется масштабным культовым строительством языческих культовых комплексов. Именно к этому времени (X–XIII вв.) принадлежит значительное количество известных святилищ [3, с. 146].

В ходе проведенного исследования мы пришли к следующим выводам: во-первых, размещение святилищ в конкретном регионе было обусловлено его ландшафтными условиями. Так, наибольшая концентрация памятников данного типа наблюдается в полосе главного Европейского водораздела (в долине р. Днепр), в то время, как на Полесье частота распространения городищ-святилищ оставалась достаточно ровной по всей территории бассейна р. Припять; во-вторых, при сравнении культовых комплексов верхнеднепровского населения с аналогичными по назначению объектами балтийских славян первые выглядят заметно более примитивно.

Литература

1 Седов, В. В. Языческие святилища смоленских кривичей / В. В. Седов // – М. : Изд-во АН СССР, 1962.

2 Лысенко, П. Ф. Древний Туров / П. Ф. Лысенко. – Минск. : Бел. навука, 2004.

3 Куза, А. В., Соловьева, Г. Ф. Языческое святилище в земле радимичей / А. В. Куза, Г. Ф. Соловьева // – М. : Наука, 1972, № 1.

ШКОЛЬНОЕ ДЕЛО В ГОРОДЕ РОГАЧЕВЕ В 1917–1924 ГОДАХ

И. Н. Денисенко (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)

Научн. рук. В. А. Михедько,

канд. ист. наук, доцент

С первых дней советской власти правительство стало проводить ряд коренных мероприятий в области народного образования. 30 сентября 1918 г. было принято «Положение о единой трудовой школе». Создавалась единая общеобразовательная девятилетняя школа с делением на I и II ступень. Однако уже в декабре 1920 г. народный комиссариат просвещения ЛитБел СССР принял постановление о сокращении срока обучения до семи лет с делением его на два центра. В Рогачеве реформирование девятилетней школы стало планомерно осуществляться согласно постановлению Наркомата просвещения Белорусии от 9–10 мая 1924 г. «О системе народного образования в БССР» после включения данной территории в состав БССР 3 марта 1924 г.

В 1921 г., еще до реформы, 5 школ в Рогачеве были преобразованы в семилетки. Осталась функционировать Рогачевская школа II ступени [1]. В 1921 г. началось сокращение

числа школ, вызванное нехваткой средств вследствие польской и немецкой оккупаций. В Рогачеве было временно закрыто 4 школы, а осталось функционировать 5 [1]. 1923/1924 учебный год был переломным в жизни школ. Начиная с этого времени сеть начальных общеобразовательных школ и количество учащихся стали расти. В 1923 г. в Рогачеве было 10 школ I-й ступени и Рогачевская № 1 и № 2 II-й ступени [2].

Начало 1920-х гг. ознаменовалось проведением политики белорусизации. Часть учителей Рогачевского уезда решительно выступила за введение белорусского языка во всех видах учебных заведений этнографической Беларуси. Для этого они считали необходимым подготовить кадры работников, знающих белорусский язык [3, с. 57]. Школьное дело в Рогачеве в 1917–1924 гг. прошло определенные этапы в своем развитии. В итоге к 1924 г. здесь произошла полная унификация с системой образования БССР.

Литература

1 Доклад о деятельности Рогачевского Отдела Народного Образования за октябрь и ноябрь 1921 г. // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 60. – Оп. 1. – Д. 106. – Л. 1–2.

2 Список школ г. Рогачева за 1923 г. // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 60. – Оп. 1. – Д. 593. – Л. 5.

3 Резолюция учителей Тихиничской волости Рогачевского уезда в защиту белорусского языка // Лихарев, И. И. Материалы по истории Рогачевского края / И. И. Лихарев. – Могилев, Рогачев, 2003.

МЕМУАРЫ Т. БЕТМАН-ГОЛЬВЕГА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

*Д. Л. Доломакина (УО «ГГУ им. Ф. Скорины»)
Научн. рук. Н. Н. Мезга,
канд. ист. наук, доцент*

Теобальд Бетман-Гольвег стал преемником Б. фон Бюлова, ушедшего в отставку в 1909 году. Он обладал типичными качествами прусского чиновника: был исполнительным, энергичным, коммуникабельным, но не являлся творческой натурой и не был способным к хитроумным комбинациям. Именно его мемуары дают четкую внешнеполитическую картину, сложившуюся в период его канцлерства. Актуальность темы связана с необходимостью изучения причин возникновения Первой мировой войны. Целью данной работы является анализ мемуаров Т. Бетман-Гольвега как исторического источника по внешней политике Германии в начале XX в.

Бетман-Гольвег начинает свои воспоминания с «наследия», которое досталось от предыдущего канцлера Германии Бюлова. Он повествует об отношениях Германии с Англией, Францией, Россией, Австро-Венгрией и «отдаляющейся» Италией. Автор обвиняет Францию в развязывании войны и ее желании вернуть Эльзас и Лотарингию, отошедших к Германии после франко-прусской войны 1870–1871 гг. По его мнению, именно Франция в 1911 г. делает все для увеличения военной мощи Антанты. С Англией дипломатические отношения, несмотря на сближение в 1912–1913 гг., связанные с визитом Холдена, не складывались. Ни одна из держав не хотела пойти на уступки и прекратить гонку вооружения. Отдельное место Бетман-Гольвег отводит политическим отношениям с Россией. В период его канцлерства уже не делаются попытки перетянуть Россию на свою сторону, в свой блок.

После ухода Извольского, министром иностранных дел России был назначен Сазонов. Именно с ним Бетман-Гольвег связывает ухудшение русско-германских отношений. Несмотря на поддержку Германией России в вопросе о черноморских проливах, отношение между странами не улучшилось. Окончательно они испортились после поддержки Германией Австро-Венгрией в период Первой Балканской войны. Несмотря на дальнейшие действия Германии в качестве посредника, Австро-Венгрия и Россия не смогли договориться по балканскому вопросу. Италия практически отошла от Тройственного союза. Германия не могла позволить потерять еще одного союзника. Австро-Венгрия